

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 57-В11-5

О ПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 ноября 2011 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Корчашкиной Т.Е.
Назаровой А.М., Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Мандрыка М [] А [] Е.А. Мандрыка А [] В [] Е.А. Мандрыка Екатерины Валерьевны к Управлению внутренних дел Белгородской области, Министерству финансов Российской Федерации о признании права на получение пенсии в связи с потерей кормильца в повышенном размере, взыскании недополученной пенсии, установлении выслуги лет умершему кормильцу, компенсации морального вреда,

по надзорной жалобе Мандрыка М [] А [] Е.А. на решение Октябрьского районного суда г. Белгорода от 2 декабря 2010 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 25 января 2011 года, которыми в удовлетворении исковых требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М., выслушав объяснения представителя Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Белгородской области Колесникова С.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшего судебные постановления подлежащими отмене в части отказа в иске Мандрыка М.А., Мандрыка А.В., Мандрыка Е.В. о признании права на получение пенсии в повышенном размере в соответствии с пунктом «г» статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛА:

Мандрыка В. [] В. [] в период прохождения срочной военной службы по призыву ввойсковой части полевая почта № [] в период с мая 1981 года по ноябрь 1982 года принимал участие в боевых действиях (уничтожении бандформирований) в Республике Афганистан, являлся ветераном боевых действий, с 1 октября 1983 года проходил службу в органах внутренних дел. 29 мая 1996 года Мандрыка В.В. погиб. Управление внутренних дел по Белгородской области (УВД по Белгородской области) выплачивает Мандрыка М.А. (вдове), Мандрыка А.В., Мандрыка Е.В. (детям Мандрыка В.В.) пенсию в связи с потерей кормильца в размере 30% денежного довольствия, предусмотренного статьей 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», на каждого нетрудоспособного члена семьи.

Мандрыка М.А., Мандрыка А.В., Мандрыка Е.В. обратившись с названным иском к Управлению внутренних дел по Белгородской области, просили признать за ними право на получение пенсии в связи с потерей кормильца в размере 40% денежного довольствия на каждого члена семьи в соответствии с пунктом «а» статьи 36 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1, как семье лица, умершего вследствие причины, предусмотренной пунктом «а» статьи 21 названного Закона (при исполнении служебных обязанностей), а также право на повышение размера пенсии на основании пункта «г» статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1, поскольку умерший кормилец являлся ветераном боевых действий; взыскать единовременно недополученную пенсию за период с 30 мая 1996 года по 30 июня 2010 года, компенсацию морального вреда в размере [] руб.; установить выслугу лет Мандрыка В.В. за период прохождения службы в органах внутренних дел с 1 октября 1983 года по 29 мая 1996 года в льготном исчислении с учетом его участия в боевых действиях в Республике Афганистан - 17 лет 7 месяцев 25 дней.

Решением Октябрьского районного суда г. Белгорода от 2 декабря 2010 года в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 25 января 2011 года указанное решение суда оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Мандрыка М.А., поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации ставится вопрос об отмене решения Октябрьского районного суда г. Белгорода от 2 декабря 2010 года и определения судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 25 января 2011 года.

По результатам изучения доводов надзорной жалобы дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 октября 2011 года надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции – Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истцы, а также представитель Министерства финансов Российской Федерации, извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде надзорной инстанции, не явились. На основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит судебные постановления частично подлежащими отмене.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устраниния которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судом при рассмотрении настоящего дела были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права.

Как следует из материалов дела, Мандрыка В.В. в период прохождения срочной военной службы по призыву ввойсковой части полевая почта № [] в период с мая 1981 года по ноябрь 1982 года принимал участие в боевых действиях (уничтожении бандформирований) в Республике Афганистан, являлся ветераном боевых действий, с 1 октября 1983 года проходил службу в органах внутренних дел в качестве оперативного дежурного ОМ-3 г. Белгорода.

29 мая 1996 года Мандрыка В.В. погиб (совершил самоубийство). УВД по Белгородской области выплачивает Мандрыка М.А. (вдове), Мандрыка А.В., Мандрыка Е.В. (детям Мандрыка В.В.) пенсию в связи с потерей кормильца в размере 30% денежного довольствия, предусмотренного статьей 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», на каждого нетрудоспособного члена семьи.

Решением Октябрьского районного суда г. Белгорода от 30 августа 2010 года истцам было отказано в удовлетворении исковых требований о внесении

изменений в приказ от 11 июня 1996 года № 365 л/с об исключении из списков личного состава УВД Белгородской области Мандрыка В.В. в части указания «исключить за смертью в связи с исполнением служебных обязанностей». Решение суда в этой части вступило в законную силу.

Судебная коллегия полагает, что отказывая в удовлетворении исковых требований в части признания за истцами права на получение пенсии в связи с потерей кормильца в размере 40% денежного довольствия на каждого члена семьи в соответствии с пунктом «а» статьи 36 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1, как семье лица, умершего вследствие причины, предусмотренной пунктом «а» статьи 21 названного Закона (при исполнении служебных обязанностей), суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для повышения размера пенсии, поскольку данных о наличии причинно-следственной связи между смертью Мандрыка В.В. и исполнением им служебных обязанностей в материалах дела не имеется.

Между тем, разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований о признании за истцами права на повышение размера пенсии на основании пункта «г» статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1, в связи с тем, что умерший кормилец являлся ветераном боевых действий, суд первой инстанции исходил из того, что данная льгота по повышению пенсии может предоставляться только лицам, непосредственно названным в пункте «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1, но не их супругам, детям, получающим пенсию по случаю потери кормильца.

При этом суд указал на то, что статья 45 названного Закона Российской Федерации содержит исчерпывающий перечень категорий пенсионеров, которым за особые заслуги перед Отечеством и народом государство гарантирует повышение уровня пенсионного обеспечения по сравнению с другими пенсионерами, не имеющими аналогичных заслуг, поэтому льготное пенсионное обеспечение связано именно с личностью получателя пенсии, наличием у него соответствующих званий и статуса, но не лица, в связи с гибелью которого произведено начисление пенсии по случаю потери кормильца.

Суд кассационной инстанции согласился с данным выводом суда первой инстанции.

Судебная коллегия не может согласиться с приведёнными выводами судебных инстанций, поскольку они сделаны с существенным нарушением норм материального права.

В соответствии с заключением Управления внутренних дел Белгородской области от 19 ноября 1999 года Мандрыка В.В. являлся ветераном боевых действий, как принимавший участие в уничтожении банд и формирований мятежников в Республике Афганистан в составевойской части № [] в период с мая 1981 года по ноябрь 1982 года (л.д.166 том 1).

Согласно пункту «г» статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной

противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (в редакции, действовавшей на момент назначения пенсии) назначаемые в соответствии с настоящим Законом пенсии за выслугу лет, по инвалидности и по случаю потери кормильца повышались участникам Великой Отечественной войны (подпункты «а» - «ж» и «и» под пункта 1 пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О ветеранах»), а также ветеранам боевых действий (подпункты 1 - 4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах») из числа военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников уголовно-исполнительной системы - на 100 % установленного законодательством Российской Федерации минимального размера пенсии по старости, указанного в части первой статьи 46 настоящего Закона.

Федеральным законом от 3 декабря 2007 года № 319-ФЗ в вышеуказанную норму были внесены изменения, вступившие в силу с 1 января 2008 года, согласно которым, назначаемые в соответствии с настоящим Законом пенсии за выслугу лет, по инвалидности и по случаю потери кормильца повышаются участникам Великой Отечественной войны из числа лиц, указанных в подпунктах «а» - «ж» и «и» под пункта 1 пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О ветеранах», а также ветеранам боевых действий из числа лиц, указанных в подпунктах 1 - 4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах», - на 32% расчетного размера пенсии, указанного в части первой статьи 46 настоящего Закона.

В соответствии со статьей 46 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» при назначении пенсии по случаю потери кормильца нескольким нетрудоспособным членам семьи повышения пенсий, предусмотренные статьей 45 настоящего Закона, устанавливаются к пенсии по случаю потери кормильца, полагающейся каждому члену семьи, имеющему право на соответствующие повышения пенсий.

Следовательно, повышение пенсии производится не только лицам, являющимся ветеранами боевых действий, но и членам их семьи, в случае назначения пенсии по случаю потери кормильца.

Таким образом, истцы имели право на повышение пенсий по случаю потери кормильца, в связи с чем вывод судебных инстанций о том, что льгота по повышению пенсии может предоставляться только лицам, непосредственно названным в пункте «г» части 1 статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1, но не их супругам, детям, получающим пенсию по случаю потери кормильца, основан на неправильном толковании и применении норм материального права.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия признает судебные постановления в части отказа в удовлетворении требований о признании за истцами права на повышение размера пенсии на основании пункта «г» статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 незаконными, принятыми с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав истцов. В связи с этим судебные постановления в части отказа истцам в удовлетворении требований о признании права на повышение размера пенсии подлежат отмене, а дело в этой части направлению на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Октябрьского районного суда г. Белгорода от 2 декабря 2010 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 25 января 2011 года в части отказа в удовлетворении требований Мандрыка М [] А [] Мандрыка А [] В [], Мандрыка Е [] В [] к Управлению внутренних дел Белгородской области, Министерству финансов Российской Федерации о признании права на получение пенсии в повышенном размере на основании пункта «г» статьи 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» отменить, дело в этой части передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции, в остальной части судебные постановления оставить без изменения.

Председательствующий []

Судьи [] []